

0-774000

На правах рукописи

Иванова Ольга Всеволодовна

**ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Чебоксары 2009

Работа выполнена на кафедре философии и истории
ГОУ ВПО «Самарский государственный
архитектурно-строительный университет»

Научный руководитель – доктор философских наук
Сорочайкин Андрей Никонович

Официальные оппоненты – доктор философских наук, профессор
Михайлова Рената Васильевна

кандидат философских наук
Ефремов Олег Юрьевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Самарская государственная сель-
скохозяйственная академия».

Защита состоится «6» февраля 2009 г. в 14 ч. на засе-
дании диссертационного совета Д 212.301.04 в ФГОУ ВПО «Чуваш-
ский государственный университет им. И.Н.Ульянова» по адресу:
г. Чебоксары, ул. Университетская, д.38 а, корп. III, зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова».

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000440337

Автореферат разослан «30» декабря 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Степанов А.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

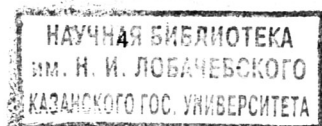
Актуальность исследования. Проблема власти как основной структурирующей силы общества – одна из фундаментальных в сфере социально-гуманитарного знания. Изучение данного феномена – это не только вопрос о сущности власти, ее генезисе и способах реализации, но и анализ функционирования в современном обществе – в рамках конкретных политических режимов и формообразований гражданского общества. В этом контексте принципиально важным представляется анализ феномена власти именно с *философской* точки зрения, что позволяет исследователю абстрагироваться от разного рода конкретно-исторических форм реализации властеотношений и воссоздать их целостную картину. Это представляется обоснованным, поскольку по поводу власти в современной литературе, как правило, выстраиваются лишь частные теоретические модели, адекватные тем или иным *конкретным* проявлениям или *опыту* власти. Глобальные проблемы современной цивилизации требуют разработки обобщающих философских подходов к пониманию сущности власти, осознанию ее места и роли в процессах формирования и трансформации социальной онтологии.

Особый интерес к проблематике власти возникает в переломные моменты социального развития, в ситуациях кризиса и нестабильности, в моменты выбора моделей общественного развития и осмысления его альтернатив, что весьма характерно для нынешней российской действительности. В ситуации, когда еще не исключена реальная угроза дестабилизации механизмов социального управления, очень многое зависит от устойчивости функционирования политической системы и распределения властных полномочий общества. Особую важность приобретают процессы, связанные с преобразованием власти в контексте становления и развития гражданского общества.

Сфера гражданского общества является важнейшим элементом современной организации общества. Проблематика становления его исторических форм, теоретическое осмысление данного феномена представлены в социальной философии в качестве ключевых вопросов на всех этапах ее развития. Необходимость изучения названной проблемы актуализируется еще и тем, что современная Россия переживает переходный период, выражающийся в радикальной и трансформации социальных институтов и социально-политической системы в целом, (что связано как с проблемами «догоняющей» модернизации, так и с проблемой «транзита», то есть перехода от одного политического режима к другому, от одной экономической модели к другой).

Философское рассмотрение гражданского общества в контексте его взаимосвязи с феноменом власти порождает несколько принципиально важных проблемных плоскостей в изучении темы. Во-первых, представляется возможным по новому раскрыть существо самого гражданского общества – уже не в качестве сферы, противостоящей государству, а в качестве социальной структуры, имеющей неразрывную взаимосвязь с государством, сферы, соединяющей государство и индивида, политическую сферу и общественный интерес. Во-вторых, само гражданское общество позиционируется как пронизанное разнообразными отношениями власти, как своеобразный полигон социальных стратегий, призванный «обкатать» разнообразные формы властных отношений (в частности, гражданское общество генерирует специфические формы властных отношений, построенные не на принуждении и насилии). В-третьих, оказывается возможным рассмотрение взаимосвязи современных форм и проявлений, гражданского общества и современного политического режима, получившего в литературе распространенное название либерально-демократического. Тот факт, что в современном обществе перед либерально-демократическим режимом возникает множество сложных проблем и в контексте самих имманентных либеральных ценностей обнаруживаются определение противоречия, делает эту проблематику еще более актуальной в аспекте выбора социальных альтернатив, поскольку явление, не способное развиваться, не порождает проблем и противоречий.

Гражданское общество современного Запада сформировалось как общая для многих стран *традиция* или *форма* общественной жизни – в виде конкретно-исторической конфигурации практик самоуправления, экономического обмена и публичной политической традиции решения социальных вопросов, неразрывно связанной с практиками осуществления политической власти. Вновь возникшие формы жизни и мышления постепенно превратились в устойчивую политическую традицию. Представляется несомненным, что гражданское общество — это вовсе не абстрактное понятие, а необходимый элемент современной социально-политической онтологии. Сам же феномен гражданского общества находится в эпицентр внимания общественных наук в связи с оформлением новых тенденций развития общества и реорганизацией бывших тоталитарных режимов. Западные философы и социологи ответили на это новое явление многочисленными работами на тему гражданского общества, целью которых было подведение теоретической базы под социально-политические трансформации в Восточной Европе.

Что же касается России, то временный успех идей гражданского общества пока не привел к его реальному формированию. Сам реальный общественно-политический контекст, в рамках которого феномен гражданского общества обрел бы осязаемый реальный *практический* смысл, остается пока не оформленным, предполагая возможность социально-политического творчества в этом отношении. Обобщая, можно заключить, что понятие «гражданское общество» во многом связано с процессом внутренней саморефлексии, осуществляемой современным социумом, с процессом самосознания общества.

Сам факт общественной востребованности рассматриваемой проблематики в условиях современного социокультурного бытия свидетельствует о злободневности и актуальности затрагиваемых в ее рамках вопросов. Современные цивилизованные общества уже давно пришли к осознанию необходимости переосмысления природы, значения и функций власти, ибо последняя была и остается важнейшим системообразующим фактором бытия социума.

Степень научной разработанности проблемы. Сложность изучения избранной проблематики связана во многом с тем обстоятельством, что власть и гражданское общество – это достаточно популярные сферы исследования в общественных науках. Им уделялось большое внимание в исследованиях самых разнообразных отраслей общественных наук. Основные подходы к осмыслению власти и гражданского общества как феноменов социально-политической жизни начали формироваться еще в античной философии и углублялись по мере развития европейской философии в Средние века и эпоху Возрождения. Начиная с середины XX в. количество исследований, специально посвященных кратологической тематике, начинает стремительно возрастать. Наиболее значимыми среди них можно признать теоретические работы П. Блау, Д. Болдуина, Д. Картрайта, Д. Ронга и других исследователей, благодаря которым проблема власти обрела черты сложного и многоаспектного социального феномена. Важный вклад в обоснование теоретической платформы философии власти внесли также Р. Бершtedт, Т. Болл, Дж. Дебнэм, У. Коннолли, Дж. Найджел, Ф. Оппенхейм и др. исследователи. В современной общественной науке и философии к проблемам власти и гражданского общества обращались многие известные мыслители. Так, анализу проблем власти посвящены труды таких теоретиков как Х. Арендт, Р. Арон, Б. Бэрри, М. Вебер, Э. Гидденс, Р. Даль, С. Льюкс, О. Массинг, Т. Парсонс, Б. Рассел, М. Фуко и др. В отечественной философской и политологической литературе рассматриваемая проблема-

тика так же нашла освещение, однако традиция эта не столь глубока и обширна как зарубежная, поскольку до 60-х гг. XX века подобные проблемы ставились и обсуждались в рамках методологической платформы марксистского общественнознания. В круг специальных проблем феномен власти был введен лишь в начале 60-х годов в статье А.И. Королева и А.Е. Мушкина «Государство и власть». Первым монографическим исследованием в этой области стала книга Н.М. Кейзерова «Власть и авторитет. Критика буржуазных теорий». Впоследствии проблемам власти полностью или частично были посвящены работы Т.А. Алексеевой, Р.П. Алексюка, В.Н. Амелина, А.Г. Аникевича, М.И. Байтина, Ю.М. Батурина, Б.Н. Бессонова, И.Л. Болясного, А.А. Дегтярева, А.И. Демидова, С.И. Дудника, В.В. Ильина, А.И. Кима, Н.А. Комлевой, И.И. Кравченко, В.Г. Ледяева, О.М. Ледяевой, А.А. Лузана, Б.М. Макарова, А.Ю. Мельвиля, В.В. Меньшикова, Э.Г. Носкова, Н.И. Осадчего, Е.В. Осиповой, Л.Ю. Пионткевич, В.А. Подороги, Б.И. Славного, Н.М. Степанова, В.Л. Усачева, Е.И. Фарбера, Г.Г. Филиппова, В.Ф. Халипова, Е.Б. Шестопал и др. К актуальным проблемам политической теории и практики обращены многочисленные статьи и монографии современных российских ученых К.С. Гаджиева, Г.Г. Дилигенского, М.В. Ильина, Б.И. Коваля, Б.Г. Капустина, И.М. Клямкина, С.А. Королева, Б.И. Краснова, М.Н. Марченко, А.С. Панарина, В.И. Пантина, А.В. Понеделькова, В.П. Пугачева, М.Х. Фарукшина, Р.А. Хомелевой и др.

Следует подчеркнуть, что проблемы гражданского общества исследованы не менее глубоко. Предыстория этих идей обстоятельно рассмотрена в классических трудах Г.-В.-Ф. Гегеля, Т. Гоббса, Дж. Локка, Н. Макиавелли, К. Маркса, Ш. Монтескье, А. Токвиля. В XX веке проблемы гражданского общества были затронуты в работах А. Арато, М. Вебера, Э. Геллнера, Э. Гидденса, А. Грамши, К. Поппера, Дж. Ролза, Дж. Сороса, А. Тойнби, Ч. Тэйлора, И. Шапино и др. Эти работы позволяют представить в общем плане специфику теории и практики исследований гражданского общества. В плане методологии наиболее важными представляются теория коммуникативного действия и социальной идентичности (Ю. Хабермас), концепция закрытого и открытого общества (М.В. Дунаев, М.В. Ильин, С. Коэн, В.А. Лекторский, К. Поппер, Дж. Сорос, З. Сокулер), критические исследования тоталитаризма и демократии (Г. Альмонд, Х. Аренд, С. Верба, Э. Геллнер, А. Гусейнов, Н. Загладин, К. Кларк, Т. Парсонс, А. Токвиль, Ф.А. Хайек, А. Щербинин).

Интерес к проблеме гражданского общества получил выражение в работах отечественных исследователей В.В. Витюка, А.Г. Володина, О.И. Востровой, К.С. Гаджиева, З.Т. Голенковой, Ю.А. Гридчина, Н.Н. Грищенко, В.А. Федотова, Д.М. Шабунина. Политико-юридические основания общественного сознания получили рассмотрение в трудах М.В. Варламовой, М.В. Ильина, Л.Е. Козлова, О.Е. Кутафиной. Принципиально-важной проблеме взаимоотношений государства и гражданского общества посвящены работы К.С. Гаджиева, Ю.А. Красина, Л.С. Мамута, С.П. Перегудова и многих других исследователей.

Несмотря на общий интерес к проблематике взаимосвязи власти и гражданского общества, в России не оформилось еще целостной социально-философской позиции на данный счет. В ряде случаев взгляды исследователей носят весьма разрозненный и эклектичный характер, что, в частности, связано с неопределенностью в плане взаимосвязи институтов политической власти с формирующимися структурами гражданского общества, с отсутствием системного видения развития институтов гражданского общества во всех его аспектах. По-прежнему малоизученными остаются вопросы совершенствования взаимоотношений гражданского общества и государства, включения его институтов в процесс выработки и принятия управленческих решений, а также осуществления контроля над реализацией последних.

Объект исследования – институт гражданского общества в контексте специфики реализации властных отношений. **Предмет исследования** – отношения современного гражданского общества и государственной власти, рассмотренные через призму своеобразия ненасильственных форм ее реализации.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – изучить весь комплекс взаимодействия гражданского общества как современного общественного института и власти как организующего общества принципа, раскрыть специфический контекст соотношения механизмов принуждения и обсуждения в процессе функционирования современного общества.

Для реализации указанной цели в работе поставлен ряд научно-исследовательских задач:

1. Критически проанализировать спектр существующих определений власти, показать многогранность этого феномена как комплексного образования социальной реальности.
2. Раскрыть генезис представлений о гражданском обществе в философской и социально-политической литературе, подробно исследовав

соотношение *понятия* «гражданское общество» и реального феномена гражданского общества.

3. Изучая неразрывную взаимосвязь гражданского общества и государства, возникшую на определенной стадии развития общества, дать характеристику гражданскому обществу как области промежуточной между государственными и частными интересами; Раскрыть своеобразие гражданского общества как сферы реализации ненасильственных форм власти.

Методологические основания исследования. Важнейшим методологическим принципом работы является *принцип историзма*. Применяются также такие общеполитические методы исследования как дедукция, анализ, синтез, аналогия, системный метод. Активно используется *сравнительный анализ*, как в отношении рассматриваемых теоретических концепций, так и в отношении социальных феноменов институтов власти и гражданского общества. Применяется принцип погрешимости знания, выдвинутый К. Поппером, согласно которому надежды человека на абсолютно достоверное знание признаются неосновательными, тем самым способность заблуждаться и теоретико-познавательная версия «негативного» утилитаризма. Последний, в частности, провозглашает установку, что любой социальный анализ и социальный реформизм в целом должны акцентировать внимание не на увеличении степени человеческого счастья, а на сокращении горя.

При характеристике власти были использованы методологические идеи Э. Геллнера, К. Поппера, Ю. Хабермаса, В.А. Подороги, И.А. Гобозова, В.Г. Ледяева, А. И. Демидова, А. В. Гайды и В.В. Китаева, а при анализе гражданского общества – классические концепции (Г. Гегель, А. Грамши, Дж. Локк, К. Маркс, Ш. Монтескье, А. Токвиль, А. Фергюсон) и современные социальные теории (А. Арато, Дж. Козн, Р. Маркузе, Э. Фромм, Ю. Хабермас, М. Хоркхаймер, Э. Гидденс).

Научная новизна проведенного исследования заключается в следующем:

1) В контексте анализа обширного корпуса имеющихся в литературе определений власти раскрыта многогранность и многоаспектность данного феномена как комплексного образования социальной реальности.

2) Последовательно прослежен генезис представлений о гражданском обществе в философской и социально-политической литературе, раскрыто соотношение *понятия* «гражданское общество» и конкретно-исторических *форм* его реализации.

3) Раскрыт социальный статус гражданского общества как особой

сферы взаимодействия государственных и частных интересов. Специфической чертой этой промежуточной социальной сферы является *ненасильственный* характер реализации властных отношений.

Положения, выносимые на защиту:

1) Власть представляет собой исторически изменяющийся и усложняющийся общественный феномен, структурирующий все области человеческой жизнедеятельности, в том числе негосударственную, неполитическую сферу. В процессе исторического развития осуществляется переход от примитивных форм власти, основанных на насилии и принуждении, к более сложным и изощренным формам, которые могут быть охарактеризованы как *консенсусные* формы.

2) Истолкование гражданского общества лишь как *негосударственной* или противостоящей государству социальной сферы представляется ограниченным. Ибо этот общественный феномен возникает благодаря государству и функционирует под его воздействием. В частности, гражданское общество формируется в контексте становления политических отношений определенного типа (к примеру, в тоталитарном обществе гражданское общество не возникает, а в обществе авторитарного типа оно имеет серьезные осложнения в своем существовании). В контексте вышеизложенного гражданское общество представляет собой сферу реализации форм и типов власти особого рода, которые можно квалифицировать как *ненасильственные*. Монополия на насилие в современном обществе целиком принадлежит государству, что связано, прежде всего, с необходимостью упорядочивать общественные отношения в условиях неопределенности и стремлением учитывать объективное многообразие существующих в обществе взглядов и интересов.

3) Гражданское общество является неуничтожимым элементом политической системы, который формируется, начиная с XVII века, а само понятие «гражданское общество» отражает становление *реального* общественного феномена, а не утопическую конструкцию. Сравнительный анализ альтернатив развития современных типов власти и моделей общественного устройства убедительно демонстрирует, что наиболее эффективной и выгодной альтернативой в развитии социума оказывается гражданское общество как своеобразный «полигон» новых форм общественной организации и принятия решений. В результате становится возможным не только *изучать* власть и гражданское общество как абстрактно-теоретические понятия, но и активно участвовать в становлении общественных институтов через их изменение.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Предпринятый анализ сущности и форм реализации властных отношений в процессе взаимодействия гражданского общества и государства отражает сложность и неоднозначность современных социальных процессов. Полученные результаты могут найти применение в изучении проблем социально-политического развития общества, при исследовании взаимодействия различных общественно-политических практик в рамках современного либерально-демократического режима. Результаты исследования могут быть использованы в качестве основы образовательных программ муниципального и федерального уровня по проблемам власти, гражданского общества, демократии, предназначенных для студентов, обучающихся по специальностям политология, государственное и муниципальное управление, философия.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования получили апробацию на ежегодных итоговых научных конференциях Международного университета в Москве (2004-2008 гг.), а также итоговых научно-технических конференциях ГОУ ВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет» (2007-2008 г.г).

Структура и объем диссертационного исследования. Структура диссертации определяется логикой исследования и его целью, отражая последовательность решения поставленных задач, и состоит из введения, трех глав основной части, семи разделов, заключения и списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации составляет 176 страниц. Список источников и цитированной литературы включает 164 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследования, характеризуется степень ее разработанности в научной литературе, определяется предмет, цель и задачи исследования, обосновывается методологическая база, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Феномен власти: специфика философского истолкования», состоящей из двух параграфов, раскрываются теоретико-методологические проблемы изучения власти в социально-философской теории, представлена история, оформления и развития основных концепций рассматриваемого общественного явления социального института.

В параграфе 1.1. «Сущность и типы власти в обществе» власть рассматривается как одно из базовых понятий социальной философии. В разделе показано, как в современной философии анализируется сущность

власти, раскрываются ее цели, демонстрируются способы функционирования. Отмечается, что любому властному отношению присущи управленческий и социальный аспекты. Власть, помимо этого, имеет две стороны: негативную, связанную с принуждением, и позитивную, имеющую отношение к конструированию общества, созиданию социальных связей. Отмечается, что в современном обществе наиболее четко проявляется вторая, позитивная, сторона властных отношений. Власть структурирует социальные отношения, придает индивидуальным действиям эффективность, мобилизует и соотносит поведение властвующих и подвластных, правителей и граждан, стабилизируя и упорядочивая социальную реальность. Именно власть регулирует процесс выбора и реализации основных стратегий развития общества; это означает, что от особенностей и степени ее организации во многом зависит, насколько эффективно реализуется та или иная стратегическая альтернатива в общественном развитии. Делается вывод, что власть правомерно рассматривать как основной регулятор общественных отношений. Важно учитывать роль властных отношений в условиях непредопределенности, политического плюрализма и вероятностного характера общественных действий и процессов.

Сложность производства точного и однозначного определения феномена «власть» заключена в многомерности самого изучаемого общественного феномена, неоднозначности существующих в его отношении взглядов и подходов. Нередко власть квалифицируется посредством выделения некоторого ее основного качества, той или иной отличительной особенности. Предпринимая попытку систематизировать имеющиеся в литературе представления, диссертант выделяет несколько опорных понятий, от которых, как правило, отталкиваются исследователи этого общественного явления. В качестве таковых выделяются: воля, влияние, ограничение, принуждение, отношение, обмен, ресурс, связь, нормативность и т.п. Принципиальная неоднозначность существующих определений требует анализа основных воззрений и концепций, четкой экспликации границ их применимости (в частности, рассматриваются субстанциальные, релятивные и системные концепции понимания власти). Подобные представления позволяют интерпретировать власть в качестве особой системы отношений. Однако, в отличие от большинства системных концепций, в рамках которых власть истолковывается в качестве *свойства* системы, она сама выступает в качестве системы: организует, воспроизводит связи, отношения, выполняя тем самым репродуктивную функцию. Тем самым реализуется обозначенный выше

позитивный подход к проблематике власти. Власть действует в любой момент времени и в каждом проявлении. Люди либо готовы мириться с ее существованием, либо – противостоят ее проявлениям, либо делают вид, что ее не существует. В диссертации ставится задача рассмотреть процесс реализации власти в политических, правовых, социальных формах, изучить типологию властных отношений. Рассматривая разнообразные типологии властеотношений, диссертант опирается на типологию, разработанную В.Г. Ледяевым, где ученый выделяет такие формы властных отношений как сила; принуждение; побуждение; убеждение; манипуляцию; авторитет¹. Эти шесть форм власти, по мнению диссертанта, способны охватить любые возможные случаи ее проявления.

Таким образом, власть в диссертации представлена как *система отношений* или как *свойство* социальной системы. Независимо от того, какая из двух концепций понимания власти принимается в качестве исходной, правомерным представляется квалифицировать *виды* власти, существующие в социальной системе как *индивидуальные* и *коллективные*, а также как реализующиеся (с известными ограничениями) в нескольких формах, перечень которых варьируется, но, в конечном итоге, остается всегда неизменным в своих основных проявлениях (сила, принуждение, побуждение, убеждение, манипуляция, авторитет). Особо рассматриваются проявления политической власти, специфика последней, а так же общие, свойственные всем видам власти черты. Особое внимание в диссертации уделяется рассмотрению взаимосвязи между политической формой власти и институтом государства как ее основным носителем, поскольку именно с принципами формирования и функционирования государства особого типа связывают обычно понятие гражданского общества (это касается не только самого теоретического конструкта, но и реального феномена как попытки реализации теоретической конструкции в истории западного общества).

В параграфе 1.2. «Феномен политической власти» уточняется различие между властью вообще и политической властью, в частности. В качестве предваряющей теоретической платформы раскрываются особенности понятия «политическое». Отмечается, что традиционное определение политики представляет ее лишь как вид отношений между людьми по поводу захвата, удержания и использования (применения)

¹ См.: Ледяев, В.Г. Власть: концептуальный анализ / В.Ледяев. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. – С. 282.

государственной власти. Однако такое определение, по мнению диссертанта, не является полным и требует внесения существенных дополнений.

Во-первых, политика это вид рискованной деятельности в сфере властных отношений, то есть результат этих отношений отнюдь не гарантирован, в противном случае мы имеем дело не столько с политикой, сколько с предполитическими или псевдо-политическими формами.

Во-вторых, она связана с конкуренцией людей и групп, со стремлением изменить социальный статус или иные параметры существования в обществе².

В-третьих, речь идет об отношениях, в основе которых лежат многообразные типы общественных разделений. «Новые разделения, - как справедливо пишет Пьер Манан, - то есть новые профессии и функции, имеют целью узаконить различия, профессии и функции, имеют целью узаконить различия, замеченные внутри функций, до тех пор бывших едиными, но они также связывают между собой элементы, обособившиеся в результате прежних разделений <...> Разделяют, чтобы связать, и связывают, чтобы разделить»³.

В-четвертых, политика как сфера отношений между людьми и группами людей неразрывно связана с государством как особым социальным институтом, задавая тем самым особые *типы* власти. Развивая данную мысль, диссертант проводит демаркационную линию между *политическими* и *неполитическими* формами власти. Существует два основных способа интерпретации политической власти. Так, некоторые исследователи рассматривают власть исключительно как политический феномен. В этой связи, они фактически не делают различий между «властью» и «политической властью», употребляя данные понятия в качестве синонимов. Следует признать, что такой взгляд противоречит традиционному смыслу термина «власть» и приводит либо к слишком узким ее интерпретациям, исключающим из содержания искомого понятия межличностные отношения и нелегитимные формы контроля, либо к неоправданно широким и расплывчатым ее трактовкам, затрудняющим понимание политики как относительно самостоятельной сферы социального бытия. Диссертант приходит к заключению, что логично рассматривать «политическую

² См.: Панарин, А. Философия политики / А. Панарин. – М.: Новая школа, 1996. – С. 7.

³ Манан, П. Общедоступный курс политической философии / П. Манан. – М.: Московская школа политических исследований, 2004. – С. 27

власть» как понятие, относящееся ко всем видам властных отношений в сфере политического бытия. Хотя политическая власть всегда оказывается прямо или косвенно связанной с деятельностью легальных структур управления, она не ограничивается лишь сферой принятия государственных решений или правовой сферой, а присутствует во всех общественных отношениях и событиях, которые оказывают существенное влияние на жизнь социума. Очевидно, что в рамках данной интерпретации «политическая власть» представляет собой достаточно широкое понятие, охватывающее как легальные (легитимные), так и нелегальные (нелегитимные) формы социальных отношений, а так же формы негосударственной деятельности. В то же время, это понятие значительно уже, чем в иных подходах, поскольку из сферы властных отношений исключаются все их разновидности, не оказывающие существенного политического влияния на жизнь социальных общностей. В связи с вышесказанным в диссертации рассматриваются типы легитимности власти по Максу Веберу: традиционный, харизматический и рациональный (легальный).

Во второй главе «Гражданское общество: теоретический конструкт и продукт общественного развития» раскрываются вопросы, связанные с гражданским обществом: рассматривается становление данного понятия, выясняются нюансы в процедуре его теоретической экспликации, анализируется развитие самого феномена в Новое время. Данная глава разделяется на две четких смысловых части. *Параграф 2.1. второй главы - «Генезис идеи гражданского общества»* посвящен рассмотрению гражданского общества как стадии в развитии социальной мысли и определенного этапа в процессе понимания человеком общества. Развитие идей гражданского общества привело к пониманию общества как открытого, ставшего объектом и результатом критического обсуждения, что можно квалифицировать как прорыв в социальном анализе. Серьезная методологическая трудность связана с соотношением *идеи* гражданского общества и *реального феномена* гражданского общества: явилось ли данное понятие отражением процессов формирования гражданского общества, или же речь идет о своеобразном платонизме – рождении некой умозрительной конструкции, в чем-то утопической, породившей позже попытки ее реализации. В данном исследовании автор склоняется к первой позиции, считая, что своим рождением гражданское общество обязано эпохе модерна, рационализма и науки. Принято различать естественно-правовой период и институциональный период в развития идеи

гражданского общества. *Естественно-правовой этап* – это время возникновения и оформления данной идеи в концепциях естественного права и общественного договора XVII-XVIII вв., связанных с именами философов Нового времени и Просвещения – Ф. Бэкона, Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье. На данном этапе эволюции стабильность и благополучие общества неразрывно связываются с благосостоянием личности, интересы и достояние которой защищаются законом. Формирование гражданского общества осуществлялось параллельно с формированием государства нового типа – буржуазного. Это был процесс трансформации традиционного сословного общества в современное гражданское, а феодального иерархического государства – в правовое. С этого времени соотношение политического и гражданского общества становится предметом пристального внимания со стороны социально-философской мысли.

Следующим периодом в развитии идеи гражданского общества следует считать период «*институциональный*» (XIX - первая четверть XX вв.), связанный с расширением сферы влияния, политическим признанием и утверждением идейного господства концепции гражданского общества в условиях буржуазных революций. В этот период происходит становление гражданского общества, совершается его онтологическое оформление, гражданское общество стабилизируется в качестве доминирующей альтернативы в развитии западного общества. Происходит примирение свободы, принадлежащей человеку изначально, и общества, отнимающего у человека свободу. Благодаря идее гражданского общества свобода, потерянная человеком в политической сфере, восстанавливалась в иных областях деятельности. В связи с этим рассматриваются концепции таких теоретиков как И. Кант, Г. Гегель, А. де Токвиль, К. Маркс. Если гегелевская традиция, отчасти, способствовала формированию общеметодологических подходов к рассматриваемой проблеме, локковская – ее политическому и юридическому анализу, то токвилевская традиция служила своего рода теоретической и практической основой для исследований конкретной структуры гражданского общества, перемещая проблему в социологическое измерение.

В качестве обобщения выделяются следующие принципы гражданского общества, свойственные этим концепциям: принцип равенства перед законом; принцип законности, указывающий универсальную значимость законов, определяющих реальную сферу свободы отдельных индивидов; принцип свободы, касающийся

выражения человеческих потребностей и действий в собственных интересах (в рамках существующей законности); защищенная государством свобода приобретения собственности и право распоряжения, соответствующие условиям капитализма; наличие механизмов, которые стабилизируют отношения между гражданским обществом и государством и дают обществу необходимый уровень защищенности от государственного вмешательства.

В параграфе 2.2 второй главы - «Проблема определения понятия «гражданское общество» раскрываются основные подходы к получению дефиниции «гражданское общество». Отмечается, что большинство имеющихся на сегодняшний день суждений о гражданском обществе располагается в плоскости его противопоставления всему тотальному и государственному. В результате из содержания понятия «гражданское общество» исключаются признаки целостности и системности. В данном разделе диссертации особое внимание уделено содержанию понятий «общество», «гражданский», «гражданское общество» и их изменению в процессе развития общества в эпоху модерна. В результате становится возможным систематизировать наиболее общие признаки, выделяемые в понятии «гражданское общество». К таковым правомерно относить: автономность и относительную обособленность сферы гражданской жизни людей, разнообразие потребностей и интересов организаций и групп, входящих в состав гражданского общества, известную независимость от государства и его институтов. Приведены многочисленные классификации интерпретаций гражданского общества в зависимости от различных оснований деления. Сложившиеся представления о гражданском обществе как особой сфере социума можно систематизировать при помощи двух оппозиций: государственное – негосударственное и общественное – частное. Рассматриваемый в диссертации феномен гражданского общества содержит три концептуальные позиции:

- 1) гражданское общество как *негосударственная* общественная реальность, противостоящая государству;
- 2) гражданское общество как *частная* сфера жизни людей и их ассоциаций, отличная от государственной и общественной сфер;
- 3) гражданское общество как *общественная* (публичная) сфера, опосредующая отношения между частной сферой (поведением конкретных индивидов) и государством.

Наиболее распространенной точкой зрения в рамках указанного

выше подхода является утверждение тождества гражданского общества с негосударственной сферой общества, обладающей своими особыми признаками и характеристиками, среди которых можно выделить демократичность, открытость, плюрализм, свободу выбора, личностную автономию и т.д. Анализ приведенных выше характеристик свидетельствует, что гражданскому обществу приписываются некоторые признаки, характерные для современного либерально-демократического режима.

В диссертации отмечается, что определение гражданского общества как частной сферы социума, независимой от государства и общественных структур (социальных движений и пр.), не распространено в современной научно-исследовательской литературе. Считается, что гражданское общество существует в рамках частной сферы социума, а государство, прежде всего, конституирует его публичную, политическую сферу. В содержание понятия «частная сфера» встраивается все многообразие индивидуальных и групповых интересов, а также соответствующих способов их реализации.

Более распространенной, в сравнении с предыдущей концепцией, является группа теорий, согласно которым гражданское общество трактуется как общественная или общественно-частная сфера, занимающая промежуточное положение между личностью и государством и выполняющая функцию соединения общественных и частных интересов. С этих позиций рассматриваемый феномен можно представить также как особый коммуникативный процесс между гражданином и государством, приобретающий в современных условиях форму особого «интерсубъективного дискурса» или «коммуникативной рациональности». Независимо от конкретных вариантов определения самого феномена гражданского общества, западные исследователи приходят, в целом, к сходному выводу, который в наиболее обобщенной и концентрированной форме выразил П. Андерсон. Согласно его характеристике, гражданское общество «...по-прежнему является необходимым практико-индикативным понятием, обозначающим все те институты и механизмы, которые выпадают за рамки государства в строгом смысле слова <...>. В его задачу входит определение необходимой демократической линии в политико-идеологических суперструктурах капитализма»⁴.

Третья глава диссертации «Гражданское общество и политическая власть: специфика взаимодействия» разделяется на

⁴ См.: Гражданское общество / Научн. ред. В.Г.Смальков. – М.: Мысль. 1993. – С. 26.

три параграфа и целиком посвящена выявлению основных векторов пересечения и взаимосвязи власти и гражданского общества как явлений социальной реальности. Гражданское общество рассматривается как желательная и жизнеспособная социальная альтернатива развития современного общества, власть квалифицируется как его структурирующая характеристика, в диссертации указывается на неразрывную взаимосвязь государства и гражданского общества, гражданского общества и политической власти.

В параграфе 3.1. «Гражданское общество как социально-политическая альтернатива развития современного общества» раскрыта актуальность проблем, связанных с функционированием гражданского общества в современный исторический период. Причем гражданское общество рассматривается не как утопическая или умозрительная конструкция, а в качестве реально существующего и становящегося в современном мире феномена, что не в последнюю очередь связано с крахом тоталитарных обществ, и с появлением разнообразных альтернативных векторов общественного развития (например, моделей исламской цивилизации или авторитарных обществ Юго-Восточной Азии). В диссертации отмечается, что, несмотря на существенные различия между реальным феноменом гражданского общества и идеалом гражданского общества, разработанным классиками либеральной теории, несомненно, существует большее или меньшее приближение к модели. Это означает, что некоторые типы общественного устройства, существенно трансформировавшиеся в эпоху модерна под влиянием философии рационализма, науки, свободного рынка и демократических институтов, действительно могут быть описаны в терминах теории гражданского общества. Соответственно, многие типы общества лишены его черт: речь идет не только об исторической ретроспективе, но и о настоящем времени, о периоде модернизации и постиндустриализации. Проявления гражданского общества как конкретно-исторического общественного феномена ограничены как хронологическими, так и географическими рамками.

В диссертации приводятся новые аргументы в пользу существования двух ярко выраженных традиций в рассмотрении гражданского общества, выделенных канадским философом Ч. Тэйлором⁵. Первая, восходящая к Д. Локку, рассматривает гражданское общество как некое этическое сообщество, живущее по естественным законам до- и вне политики. Вторая, берущая свое начало от Ш. Монтескье, представляет

⁵ См.: Taylor, C. *Modes of Civil Society*. / Taylor C. - "Public Culture", v. 3:1, Fall 1990. - 280 p.

гражданское общество как набор независимых ассоциаций граждан, опосредующих отношения между индивидом и государством и, в случае надобности, защищающих свободу индивида от посягательств власти. Первая четкая формулировка тезиса об оппозиции гражданского общества и государства принадлежит Гегелю, синтезировавшему в своей теории локковскую традицию и парадигму, восходящую к Ш. Монтескье. В его понимании сфера гражданского общества представляется одной из ступеней развертывания этической жизни, чьи противоречия будут сняты только с появлением государства, реализующего всеобщий интерес; с другой стороны, «корпорации» гражданского общества явно напоминают опосредующие власти⁶. Нормативную основу доктрины гражданского общества составляет идея общественной жизни, автономной от государства и служащей защите индивида. В соответствии с такой интерпретацией гражданского общества оно будет описываться следующим набором признаков:

- оно включает в себя все то, что остается от общества в широком смысле слова, если вычесть из него власть и государство (в узком смысле слова). Иначе говоря, это – общество в узком значении слова, не включающее иерархические социальные структуры;

- ему присуща спонтанная, не навязываемая «сверху» активность индивидов-граждан, собирающихся в группы (сообщества, организации) ради реализации или защиты своих значимых интересов. Гражданское общество, таким образом, предполагает, с одной стороны, разнообразие и даже пестроту таких интересов, а с другой, - возможность и право их декларировать и отстаивать;

- оно предполагает наличие индивидов-граждан, осознающих себя, прежде всего, в качестве автономных, изначально свободных и наделенных правами личностей и лишь потом - членов общностей, в которые они собираются по собственной осознанной воле, на основании принятых ими решений;

- по классическому определению Гегеля, данному в «Основах философии права», группы, образующие структуру гражданского общества, собираются не для единичного и временного акта, чтобы затем распасться на множество автономных индивидов, но существуют затем стабильно как его институты – в противном случае о гражданском обществе не может быть и речи⁷.

⁶ См.: Гегель, Г.-В.-Ф. Политические произведения / Г.-В.-Ф. Гегель. - М.: Наука, 1978. - С. 114 – 117; С. 228 – 236.

⁷ См.: Гегель, Г.-В.-Ф. Философия права / Г.-В.-Ф. Гегель. - М.: Мысль, 1990. - С. 204.

В данном параграфе анализируются трактовки взаимосвязи государства и гражданского общества в интерпретации К. Маркса, А. Грамши, А. Арато, Р. Патнэма, Э. Геллнера. В структуре сущностных признаков гражданского общества выделяются и такие, как: полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина; самоуправляемость; конкуренция образующих его структур и различных групп людей; свободно формирующееся общественное мнение и плюрализм; всеобщая информированность и, прежде всего, реальное осуществление прав человека на информацию; принцип координации, на котором необходимо базируется вся жизнедеятельность в гражданском обществе. Сами же институты гражданского общества формируются в интересах общества в целом и в интересах государственной целесообразности. Отмечается, что при изменении соотношений между государством и гражданским обществом происходит преобразование вертикальных связей в горизонтальные, и обратно. Церковь, сословия, цехи, рыцарские ордена, отмирая как государственные структуры, сохраняются нередко как образования гражданского общества. Напротив, отдельные институты гражданского общества по мере своего становления и развития превращаются в функциональные органы государственности. В качестве примера здесь приводится парламент, - своеобразное проявление протогражданского общества средневековья. Отмечается, что аналогичную трансформацию претерпели политические партии, возникшие как противовес абсолютизму государственной власти, но превратившиеся в ключевые элементы государственных систем принятия решений и управления.

Гражданское общество неотъемлемо связано с демократией. Демократия может рассматриваться как «смешанная политическая система», исполненная внутренних противоречий. Это означает, что адекватная ей политическая культура может быть только смешанной: в противном случае она не сможет включить граждан, придерживающихся разных культурных ориентации, в политический процесс и обеспечить социальную стабильность. Демократия покоится на примирении крайностей и соблюдении меры в политике. Чтобы правящие элиты хорошо делали свое дело и чувствовали ответственность перед обществом, гражданам надлежит держать их под контролем (в частности, посредством функционирования институтов гражданского общества), но при этом не посягать на их властные функции, успешное отправление которых требует профессиональной выучки и не под силу обывателям. Граждане должны в той или иной

форме оказывать давление на правительство, не допуская при этом «перегрева» политической машины и дестабилизации системы. Наконец, гражданам следует быть достаточно влиятельными, чтобы суметь навязать элитам ответственное поведение, но это влияние не должно мешать властям принимать необходимые, в том числе непопулярные, решения. В диссертации отмечается, что политическая культура демократического общества основывается на балансе между политическим согласием и разногласиями, поддерживается как на уровне рядовых граждан, так и на уровне элит. Без согласия по ключевым вопросам невозможно мирное разрешение политических споров и успешное функционирование демократических институтов. Однако институты не способны эффективно действовать и в том случае, если в обществе нет политических разногласий: ведь демократия предполагает возможность выбора между альтернативами. К тому же отсутствие разногласий и, соответственно, оппозиции существенно затрудняет контроль над элитами и притупляет у них чувство ответственности перед обществом. Нужно лишь следить, чтобы разногласия не зашли за опасную черту.

К типологическим чертам гражданского общества диссертант относит следующие: мировоззренческий принцип прав и свобод личности; принципы экономической свободы, верховенства закона, разделения властей, выборности власти и самоуправления; гражданскую политическую культуру; наличие добровольных ассоциированных форм жизни; автономию публичной и частной жизни. Реализация идеи гражданского общества означает формирование социально-политической системы, в которой власть принадлежит гражданам за счет создания государства определенного типа: государство как выборный, сменяемый орган, подчиняющийся тем же законам, что и общество. В рамках такой социально-политической системы гражданин является не только верноподданным государства, но и личностью, обладающей всеми правами. Иными словами, сформировавшись в, условно говоря, авторитарной общественной системе монархического типа, гражданское общество в процессе развития в наибольшей степени совпало с либерально-демократическим режимом современной политической эпохи. Если еще сто лет назад концепция гражданского общества гораздо лучше вписывалась в мир идей (к тому же не лишенных некоторых утопических элементов), чем в мир социальной действительности, то сейчас возникает иная проблема: какая из альтернатив будет избрана в процессе динамического становления информационного общества? Идет

ли речь о гражданском обществе, которое некоторые исследователи именуют даже глобальным гражданским обществом, или о других, авторитарных альтернативах? Именно таким образом, по мнению диссертанта, может быть поставлен вопрос.

В диссертации отмечается, что противостояние марксистского проекта и концепции гражданского общества привело к победе последней. Несомненным является тот факт, что гражданское общество представляет собой общность, доказавшую свою эффективность, особенно по сравнению с системами, где экономическая свобода нарушена в силу традиции или в силу господства анти-рыночной идеологии.

Сравнительные исследования современного общества показывают, что гражданское общество столкнулось с двумя альтернативными путями развития. Первый путь можно условно определить как «исламский», а второй как «восточно-азиатский». Первая альтернатива являет собой такое общество, где государство исполняет (по крайней мере, не нарушает) Закон, что оказывается достаточным для удовлетворения моральных требований общества. Случай мусульманских обществ интересен не столько экономическими достижениями, которые на фоне западных демократий не особенно впечатляют, но тем, что модернизация соединила традиционную религию доиндустриального общества с промышленными технологиями современности. Мировая религия модернизированных исламских обществ демонстрирует высокую сопротивляемость секуляризации и стремится доминировать в мире, основываясь на правилосообразности и пуританстве, на отрицании политического индивидуализма. Вторую альтернативу представляет Сингапур, государство авторитарное, но, в то же время, уверенно шагнувшее в постиндустриальную эпоху. По всей видимости, это общество, построенное на соединении буддистских и конфуцианских иерархических ценностей, не намерено обращаться к установлению политического плюрализма и защите гражданских прав, к невмешательству в частную жизнь. В данный момент вряд ли можно предсказать успешность развития названных альтернатив, однако можно указать на один факт: и в первом, и во втором случаях реализуются, говоря языком Имре Лакатоса, аналогичные методологические программы, в которых авторитарная политическая власть и отсутствие гражданских свобод уравниваются свободой в экономике и реализацией необходимых принципов рынка. Это, без сомнений, можно охарактеризовать как приятие некоторых ценностей гражданского

общества (реализации свободной экономической активности и достижения благосостояния). Возможно, этот важный шаг повлечет за собой со временем принятие и других фундаментальных ценностей гражданского общества. Сейчас становится все более реальной возможность межкультурного диалога, основой которого являются либеральные демократии западного образца. Формирование институтов и черт гражданского общества связано с процессом самоорганизации и конкуренции различных социальных систем. Вопрос о конструировании гражданского общества искусственным путем, скорее всего, разрешается отрицательно. Гражданское общество – это *естественная* основа, необходимое условие возникновения правового государства и либерально-демократического режима, а вовсе не наоборот.

В параграфе 3.2. «Взаимосвязь феномена гражданского общества и государства» рассматривается взаимосвязь гражданского общества и политики как различных сфер общественного бытия. Построение теоретической рефлексии по данному вопросу целесообразнее всего начать со следующего вопроса: что означает сам факт существования гражданского общества? Чтобы эксплицировать эту идею из огромной массы социальных явлений и процессов, необходимо вспомнить такие базовые социальные феномены как право, государство, мораль. Нам представляется ошибочным рассматривать гражданское общество как систему исключительно негосударственных ассоциаций и образований, поскольку это означает искусственное сужение пространства его существования, лишение его реальных рычагов воздействия на общественные дела, которыми обладает государственная власть. Кроме того, государство – это отнюдь не единственный институт общества, ответственный за регулирование социальных отношений. Можно выделить несколько основных векторов, по которым осуществляется взаимосвязь гражданского общества и государства.

Во-первых, это принципиальная невозможность разорвать существование человека на два непересекающихся мира – мир политического и мир неполитического. Это означает, что, представляя современный мир как арену деятельности человека политического, мы автоматически признаем, что всякое действие человека есть политика и политический выбор.

Во-вторых, гражданское общество есть та социальная и культурная основа, породившая и поддерживающая либеральную демократию как новый (в исторической перспективе) режим и правовое государство.

В-третьих, гражданское общество представляет собой сферу формирования политической позиции, воспитания и образования избирателя (или избираемого).

В-четвертых, гражданское общество не может существовать в условиях нарушения прав человека и неотъемлемых гражданских свобод, установленных и поддерживаемых государством современного либерального типа.

Анализ указанных четырех моментов свидетельствует, что гражданское общество и государство неразрывно связаны. Указав на неразрывность гражданского общества и либерального государства в его современном виде, необходимо провести демаркацию между теми *типами* власти, которые пронизывают обе системы. Фактически, государство и гражданское общество разделили властную сферу, поделив типы властных отношений, необходимые для функционирования общества. Государство сохранило за собой насилие и принуждение как гарант прав и свобод человека, как орудие защиты свободы, но не произвола, и, в этом смысле, оно есть необходимое зло, как писал о нем К. Поппер⁸. Гражданское общество основывает свою деятельность на таких типах организации власти как побуждение, убеждение, манипуляция. К власти авторитета обращаются обе исследуемые в диссертации стороны. Конечно, речь идет об отношениях в рамках рационального типа легитимности по классификации Макса Вебера.

Побуждение, убеждение, манипуляция – вот способы осуществления власти в гражданском обществе. Это формы власти, которые способствуют консенсуальным способам взаимодействия. Диссертант задается вопросом, что делает гражданское общество, когда желает от своих членов некоего поведения или действия? Побуждает, убеждает, манипулирует. С другой стороны, что делает государство, когда желает от граждан или подданных некоего действия? Приказывает и наказывает. Вместе с тем, нетрудно предположить, что в современном обществе имеется множество вещей, по поводу которых государство не способно приказать в силу своей либерально-демократической природы (в противном случае гражданскому обществу угрожает разрушение), а гражданское общество ограничивает его в этом, хотя само способно влиять и воздействовать на множество вещей. Однако, существует сфера, в отношении которой гражданское общество бессильно. Например, если речь идет о реализации государственного принуждения.

⁸ См.: Поппер, К.Р. Предположения и опровержения / К. Поппер. – М.: АСТ, 2004. – С. 580.

Тут остается только ограничиться контролем со стороны общества за исполнением судопроизводства, правомěrностью ведения следственных процедур и процесса исполнения наказания. Гражданское общество не только порождено государством, но и само является условием возникновения особого типа государства. Так же как государство нуждается в гражданском обществе, гражданское общество на определенном этапе нуждается в государстве.

В диссертации также обсуждается вопрос, может ли гражданское общество существовать без государства, в жизнеспособности которому отказывают многие радикальные современные социологи. Анализ показывает, что речь идет о «неразрывной», может быть даже «синергетической» связи данных областей, их взаимопорождении. Рано или поздно человеческое общество проходит этап, на котором основные отношения между людьми могут регулироваться посредством приказа и принуждения. Развитие власти как универсальной связи в человеческом обществе предполагает более тонкие способы взаимодействия, более эффективные процессы. Увеличение количества своеобразных полюсов власти, связанных не только с престижными группами и их конкуренцией (за реализацию путей развития, выбор векторов изменения, разработку и перераспределение ресурсов) приводит к необходимости сращивания свободы, с одной стороны, и власти, с другой. Это, конечно, с одной стороны, - *власть* свободы, а с другой – *свобода* властвовать (с известным допущением и при известных оговорках). Такие условия возможны только в одном случае: в процессе реализации особого типа политического режима, известного как либерально-демократический.

В параграфе 3.3. «Гражданское общество и либерально-демократический режим» внимание исследователя сосредоточено на проблемах взаимосвязи гражданского общества и либерально-демократического режима как доминирующего типа политической организации современного общества. Демократия, как известно, представляет собой особую форму политического устройства, построенную на консенсусе и плюрализме. Становится все более очевидным, что демократия, наряду с товарно-рыночной экономикой, приоритетом неотъемлемых прав человека и незыблемостью института собственности, является неотъемлемым атрибутом современной цивилизации. Политические режимы либерального типа не только построены по принципу защиты свободы проявлений индивида во всех сферах, но и как ограничивающие крайние проявления демократии,

порождающие нестабильность, и, следовательно, способность скатиться к тирании и механизмам, прямого физического насилия, характерного для примитивных обществ, в которых человек не способен ни определить цели, ни нести ответственность за собственные решения и поступки. В диссертации отмечается, что возникновение и развитие либерализма оказало важное влияние на процесс становления гражданского общества. Опираясь на эту политико-идеологическую систему взглядов, гражданское общество даёт возможность сосуществовать одновременно как индивидуальным, так и групповым интересам, оно способствует реализации свойственной либеральному режиму воли к сосуществованию, критической позиции, разнообразия решений. Гражданское общество помогает формированию политических партий, организуя взаимосвязь свободных и независимых интересов с политическими рычагами их реализации.

Политика присутствует только в тех обществах, где люди активно воздействуют на социальную среду, пытаясь изменить свою судьбу, место в социальной иерархии. В диссертации делается вывод, что в демократическом обществе для индивида или группы индивидов создаётся некое «поле», где он может проявлять свою свободу, участвуя в «политическом соревновании», и единственной возможностью удовлетворить свои интересы в подобном случае будет компромисс. В этом плане демократия является институциональным воплощением свободы и равенства как социально-политических ценностей, политическое продолжение гражданского общества, практическое приложение его ценностей в сфере управления обществом, в сфере власти. Демократия в качестве институционального явления представляет собой особую форму организации власти, производящую в рамках общества постоянную сортировку разнообразных альтернативных проектов организации различных аспектов общественного устройства и предполагающую активное изменение общества в настоящем и будущем.

Существуют различные подходы к структуре гражданского общества и его роли в демократическом мироустройстве. Либерально-демократический подход основывается на понимании свободы как основополагающей ценности, наличие которой позволяет гражданскому обществу выполнять свою основную функцию – защитного поля между государством и личностью, предлагая, с одной стороны, разнообразные способы самовыражения и взаимоотношений людей, а, с другой стороны, осуществляя в различных формах сопротивление государству,

нарушающего его права. Социал-демократическая традиция утверждает, что политика неизбежно пронизывает все сферы человеческой деятельности, и что государство должно способствовать формированию гражданских институтов, следить, чтобы они строились на основе демократических принципов, и не позволяли одним институтам гражданского общества доминировать над другими. В этом плане наиболее правомерным для понимания гражданского общества представляется следующий подход: основная роль государства заключается в проведении и укреплении *границ* между различными сферами гражданского общества, но, ни в коем случае, не стремление регулировать то, что происходит внутри неполитических институтов. Демократия, в данном случае, регулирует и направляет человеческую деятельность, но не определяет её протекания. Люди должны свободно, по собственной воле, в пределах, задаваемых демократическими регуляторами решать, к чему и каким образом им стремиться. Общеизвестно, что гражданское общество невозможно создать административным путём, учредить принудительно, какими бы благими намерениями и предположениями не руководствовались социальные инженеры. Оно формируется исходя из существующих в культуре предпосылок, отражая степень осознания гражданами собственной свободы и даже их способность ради её защиты идти на гражданское неповиновение, и, возможно, смерть. В диссертации подчеркивается, что идеи гражданского общества и прав человека является единственно возможной и адекватной духовной основой демократии, потому что являет собой не заранее предустановленный искусственный ориентир, а просто предлагает возможности людям каждый раз заново оформлять свой свободный выбор, не зависимо от социальной и культурной отнесенности и принадлежности к тому или иному географическому региону.

Важный момент взаимосвязи гражданского общества и демократии, момент, определяющий стабильность либерально-демократического режима, связан с экономическим развитием. В диссертации постоянно подчеркивается, что сфера гражданского общества пересекается не только с миром политики, но и с миром экономики, ибо именно здесь человек как представитель гражданского общества реализует одну из наиболее важных областей своих интересов, связанную с удовлетворением разнообразных материальных потребностей. Степень развития экономических отношений, свободы гражданского общества в сфере хозяйственных отношений, а, значит, увеличение уровня дохода

102

на душу населения является важнейшей причиной стабильности либерально-демократического политического режима.

В Заключении подводятся основные итоги исследования, резюмируются его основополагающие выводы и результаты. Обозначены возможные перспективы дальнейшего изучения взаимосвязи институтов власти и гражданского общества в современных социальных науках.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

***Публикация в издании, рекомендованном
ВАК Министерства образования и науки РФ:***

1. Иванова, О.В. Гражданское общество и государство: грани взаимодействия / О.В. Иванова // Аспирантский вестник Поволжья. – 2008. – № 1-2. – С. 26-29.

Публикации в других научных изданиях:

1. Иванова, О.В. Современное гражданское общество: альтернативные пути развития / О.В. Иванова // Философия. Наука. Культура. Вып. 1: Сборник статей слушателей, соискателей кафедры философии ИППК МГУ. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – С. 125-129.

2. Иванова, О.В. Типологический анализ основных подходов к изучению гражданского общества / О.В. Иванова // Философия. Наука. Культура. Вып. 1: Сборник статей слушателей, соискателей кафедры философии ИППК МГУ. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – С. 14-21.

3. Иванова, О.В. Свособразие антиклерикальных доктрин гражданского общества / О.В. Иванова // Философия. Наука. Культура. Вып. 1: Сборник статей слушателей, соискателей кафедры философии ИППК МГУ. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – С. 75-81.

Подписано в печать 26.12.08. Формат 60х84 /16.

Печать оперативная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ № 812

Отпечатано в типографии ФГОУ ВПО
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»
428015 Чебоксары, Московский проспект, 15